

— О, кстати, продюсер Реба, ты мне нравишься? — неожиданно спросил Цао Гун, обращаясь к Дильрабе. — Что плохого в том, чтобы нравиться тебе? Разве это не разрешается? Это моя свобода. — недовольно ответила Реба. — Конечно, для меня честь, что продюсер Реба меня любит. — Но продюсер Реба, а какой религии вы, уйгуры, придерживаетесь? — Ислам! — не задумываясь, ответила Реба, и Цао Гун, получив ответ, тут же радостно сказал: — Я верю в буддизм. Наши верования разные, и мы обречены не быть вместе. Оскорбленная Реба тут же подняла руку и схватила Цао Гуна за ухо. Одной рукой она держала его за ухо, а другой прикрывала рот, изумившись смехом. Неужели он мог придумать такую причину для отказа? Зрители шоу тоже не могли сдержать смех и рассмеялись. Ты — новая исламистка, я верю в буддизм, наши верования несовместимы, давай расстанемся. Цао Гун не знал, что после выхода шоу в эфир его слова стали популярной интернет-фразой. — Ты хочешь умереть? — спросила Реба, сжав губы, и снова засмеялась. — Нет, нет, нет. — Цао Гун схватил ее за руку и попросил отпустить. Когда шум стих, Цао Гун спросил Ребу: — Ты решила, какую песню ты хочешь? — Ну, можешь ты сам написать её или есть уже готовая? — Песня о том, что жизнь коротка, потому что если ты потеряешь кого-то в этой жизни, то может не встретить его в следующей. Поэтому нужно учиться ценить и не терять любимого человека, который смотрит только на тебя? Дильраба Дильмурат попросила эту песню, и Цао Гун быстро придумал подходящую. — Послушай. — Хотя она не была уверена, что это именно то, что она хотела, эта песня действительно была очень близка к ее сердцу. В репетиционном зале стояла электронная клавиатура. На этом инструменте преподаватель Ли Жунхао играл для стажеров песни во время вокальных уроков. Увидев клавиатуру, Цао Гун решил ее использовать. Его глаза и выражение лица были особенно серьезными и нежными, когда он играл песню. Дильраба, стоявшая около него, скрестила одну руку на животе, держа её локоть другой рукой, и, прижав подбородок к ладони, с любовью смотрела на Цао Гуна, который играл и пел нежно и сладко. Пение заставило его невольно взглянуть на красивую фигуру, стоящую рядом с ним. Глядя на прекрасное существо около себя, Цао Гун казалось, пел только для нее.... — Пока я не прошёл полжизни и четыре времени года... — Тогда я понял, что пейзаж не так прекрасен, как ты... — Я люблю тебя, как ветер, что проходит тысячи миль, не спрашивая, когда он вернется, как солнце, что восходит и заходит, не завися от дня и ночи... — Я люблю тебя, как облако, что дрейфует тысячи миль, не отдыхая, как белый снег, что бушует по земле бесконечно... — Я люблю тебя, как мотылек, что летит в пламя, не боясь, как кучу желтых цветов, которую ветер не может унести... — Я люблю тебя, как реку... Она никогда не прекращает течь, как сорняки в пустыне, что возрождаются и горят..... Кульминация песни заставила глаза Дильрабы заблестеть сладостью и нежностью. Эти несколько строчек стихов — просто удар по сердцу маленьких девочек. Многие зрители, услышав эту песню, были поражены. Особенно девочки, их сердца были сильно задеты Цао Гуном. Любовь, выраженная в этой песне, похожа на бесконечную речную воду, непрерывно текущую в жизни людей. Цао Гун исполнил эту песню бархатым и заразительным голосом, позволив людям глубоко почувствовать богатые эмоции песни. Когда ты слышишь его высокое и пассионарное пение, ты чувствуешь бесстрашную и страстную силу. Услышав такую прекрасную песню, сладость на красивом лице Дильрабы не могла скрыться. В правильном возрасте я встретил правильную тебя. — Как называется эта песня? — когда Цао Гун закончил петь, Реба нежно спросила его о названии песни. После исполнения песни Цао Гун невольно ответил Ребе: — Я люблю тебя, не спрашивая, когда ты вернешься. — Хорошо, я принимаю твоё признание. — Реба проказливо наклонила голову и с улыбкой посмотрела на Цао Гуна. — ... — Это действительно сбило его с толчка. Как он мог признаться тебе в любви? Однако, название этой песни действительно похоже на признание. Осознав, что попал в ловушку, Цао Гун был беспомощен. — Тогда ты безработный. — Цао Гун тоже улыбнулся и сказал Ребе. — Я безработная, ты будешь меня содержать? — Реба улыбнулась и продолжила играть с ним. — Я не могу себе это позволить. — Цао Гун был беспомощен и сказал: — Мой текущий доход не позволяет мне тебя содержать. — Но мой текущий доход позволяет мне содержать тебя. — Реба уверенно сказала Цао Гуна. Цао

Гун, который только что был мускулистым мужчиной с аскетичным внешним видом, немедленно сказал: — Жена, я люблю тебя, я не хочу больше трудиться. — "Пучи~" — покорная и необещающая реакция Цао Гуна заставила Ребу засмеяться: — "Ха-ха~" Зрители шоу в очередной раз были развлечены золотыми словами Цао Гуна. "Сестричка, я люблю тебя, я не хочу больше трудиться", эта фраза также широко используется в эмодзи. Золотые фразы Цао Гуна постоянно появляются, заставляя зрителей шоу так сильно его любить. Режиссер программы также понимает зрителей, поэтому он дал больше кадров Цао Гуну. Так как Цао Гун появляется на экране чаще, его увидят больше людей, а чем больше людей увидят его, тем больше программа заработает на рекламных сборах. И чтобы повысить популярность программы, помимо еженедельного обновления содержимого конкурса талантов, съемочная группа также отредактировала дополнительный эпизод любовного шоу "Heating CP". Вы знаете, взаимодействие между "Heating CP" очень милое и интересное, и зрителям это очень нравится. Раз им это нравится и поскольку это может принести программе выгоду, конечно же, они должны использовать это с выгодой. — Если ты не хочешь больше трудиться, иди найди своего папу. — с улыбкой сказала Реба. — Забудь, мой звездный отец должен содержать двух женщин. — Что? Двух, двух женщин? — Реба занервничала. Неужели это можно говорить? — Ну, у меня есть сводная сестра, она еще маленькая, на детский сад нужно много денег. — Оплата за один семестр детского сада в Гонконге была достаточной, чтобы я пошел в университет на четыре года. — "Хе-хе~" — узнав, что он говорит о своей сводной сестре, Реба успокоилась. Иначе она бы подумала не так. Реба прижала подбородок к ладони и сказал с тревогой: — Песня хорошая, но подходит ли она нам двоим для исполнения? Цао Гун прищурился, смотря на женщину, её маленькие задумки давно были раскрыты. Заметив прищуренные глаза Цао Гуна, Реба поняла, что её раскусили. — Если ты продолжишь играть, то станешь лучшей актрисой, если будешь сниматься в сериалах с таким мастерством игры. — Ни в коем случае. — Реба надула губы от стыда и с кокетством сказала, что она бесполезна. — Хм, еще нет? Ты специально затронула эту тему, разве не для того, чтобы заставить меня спеть тебе любовную песню? — "Хе-хе~" — Реба, которую раскусили, перестала притворяться. Она положила руки за спину, наклонилась и, приблизившись к Цао Гуну, сказала сладко: — Да, но ты все равно спел для меня, правда? Цао Гун смотрел на красивое лицо, находящееся так близко, с любящими глазами, затем поднял руку и нежно шлепнул Ребу по лбу тыльной стороной пальцев. — "Ой". — Хотя это не было больно, Реба все равно нервно прикрыла лоб. Но это небольшое действие двух людей заставило несчетное количество женщин-зрителей кричать от волнения.